

Пока подготовьте три группы офицеров связи и радиотелеграфистов. Дополнения к плану и подробности сообщу после получения запрошенных пояснений.

SUA, Praha, E-22-12 11/367-368.
Záznam dešifrovanej depeše.
Подлинник. Перевод с чешского.

Генерал Ингр

¹ В словацкой армии в конце 1943 — начале 1944 г. возникли антифашистские группы. Действовавший в подполье Словацкий национальный совет по инициативе входивших в него представителей КПС поставил своей целью объединить все эти группы под единым политическим руководством и привлечь армию к подготавливаемому в Словакии национальному восстанию. Весной 1944 г. был создан национальный военный центр во главе с Я. Голианом. На переговорах с руководством СНС в Братиславе в середине марта 1944 г. Я. Голиан был ознакомлен с программой СНС, перспективами вооруженной антифашистской борьбы и задачами армии в этой борьбе. Перед военным командованием была поставлена задача подготовить армию к активной борьбе против гитлеровцев и разработать план военного выступления (см.: Гусак Г. Свидетельство о Словацком национальном восстании. М.: Правда, 1969, с. 109—116).

71

Запись беседы заведующего 4-м европейским отделом Народногo комиссариата иностранных дел СССР В. А. Зорина с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

14 июля 1944 г.

Сегодня в 16 часов я принял Фирлингера по его просьбе.

Фирлингер поделился впечатлениями о своей поездке в районы расположения чехословацких бригад¹ и рассказал, что первая и вторая бригады совершенно готовы к боевым операциям и настроение бойцов и командиров очень хорошее, а третья бригада уже почти сформирована, но ожидает получения материальной части и пополнения офицерским составом. Кроме того, сейчас формируется штаб партизанского движения в Чехословакии, который уже предпринял необходимые меры к организации партизанской борьбы в Карпатской Украине².

Фирлингер отметил, однако, что в среде офицеров, прибывших во вторую бригаду недавно из Англии, имеются лица, которые не понимают изменения обстановки, происшедшей в среде чехословаков, входящих в состав чехословацких частей в СССР, не понимают того, что многие из чехословаков уже участвовали в партизанской борьбе на освобожденной сейчас Красной Армией территории и что они требуют к себе иного отношения со стороны офицеров, чем это было в старой чехословацкой армии или в чехословацких частях в Англии. Политическое развитие этих офицеров сильно отстает от развития солдат, и это создает некоторые трудности в чехословацкой бригаде³. Фирлингер просил обратить внимание на это обстоятельство, с тем чтобы через наши военные органы следить за работой этих офицеров, помогать им преодолеть свою политическую отсталость и предостерегать от возможных ошибок. Фирлингер добавил, что генерал Пика и Готвальд, бывшие вместе с ним в Проскурове, Черновицах и в других пунктах расположения частей чехословацкого корпуса, остались также довольны поездкой и выражают искреннюю благодарность руководству Наркоминдела и военным органам за содействие в организации этой поездки.

Далее Фирлингер сказал, что он имеет сообщение от своего правительства о том, что уполномоченным Чехословацкого правительства на освобожденной чехословацкой территории⁴ назначен министр экономической реконструкции Франтишек Немец⁵, а его заместителем — генерал Виест. Ф. Немец по национальности чех, Виест⁶ — словак. Кроме того, Чехословацкое правительство намерено командировать вместе со своим уполномоченным и его заместителем несколько советников из числа членов Государственного совета и примерно 10 гражданских лиц, которые будут являться аппаратом уполномоченного Чехословацкого правительства. Фирлингер просил, чтобы было дано указание нашему послу в Лондоне о выдаче виз всем этим лицам на въезд в СССР. Я спросил, где будут сообщены фамилии тех лиц, которые поедут вместе с Немцем и Виестом, в Москве или в Лондоне? Фирлингер сказал, что он уже запросил правительство по этому поводу и рассчитывает, что скоро получит список всех лиц, которые намерены выехать вместе с уполномоченным Чехословацкого правительства. Я обещал доложить руководству об этой просьбе Чехословацкого правительства и поставить его в известность о данных нами указаниях.

Затем Фирлингер передал памятную записку* с перечнем желаний уполномоченного Чехословацкого правительства о снабжении его аппарата с нашей стороны печатной машиной и подвижными радиостанциями с соответствующей аппаратурой, о чем Фирлингер ставил передо мной вопрос перед своим отъездом. Я обещал выяснить возможности удовлетворения этих просьб уполномоченного Чехословацкого правительства.

В конце беседы Фирлингер сказал, что он собирается сегодня на прием, устраиваемый Гарро в честь французского национального праздника, и думает, что французы будут довольны тем вниманием, которое уделено сегодня всей советской печатью этому празднику. Фирлингер высказал также предположение, что сегодня во Франции возможны крупные политические выступления французского народа, ибо после начала вторжения активность французских партизан и всех участников Сопrotивления сильно возросла.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 167—169.

В. Зорин

¹ Э—10 июля 1944 г. группа чехословацких политических и военных деятелей, в которую входили К. Готвальд, З. Фирлингер, Б. Врбенский, В. Борек и др., посетила 1-й чехословацкий армейский корпус, находившийся в районе Проскуров — Каменец-Подольский — Садагура (Черновцы) — Стецова (Снятын). Целью визита было ознакомление с результатами организационных мероприятий, предпринятых в связи со сведением отдельных бригад в корпус, с его моральной и боевой готовностью (AFMZV, Praha, La dův., Politické věci-SSSR, 1940—1944, č. j. 5413 (dův), 44. kr. 114; Fierlinger Z. Ve službách ČSR. Praha, 1949, díl 2, s. 298).

² Фирлингер, очевидно, имел в виду партизанские организаторские группы, которые подготавливались в Школе Украинского штаба партизанского движения и должны были после переброски на чехословацкую территорию действовать как партизанские штабы. Главный штаб партизанских отрядов Словакии был создан по инициативе Центрального руководства КПС и Заграничного руководства КПЧ 16 сентября 1944 г. (см. примеч. 1 к док. 68).

³ См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. IV, кн. 1, с. 328. При создании 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР одной из главных проблем был недостаток командных кадров. Улучшению положения отнюдь не помогало вмешательство чехословацкого Министерства национальной обороны в Лондоне, которое было против присвоения опытным солдатам 1-й чехосло-

* Не публикуется.

вацкой бригады офицерских званий. Офицеры, которые посылались в СССР из Лондона и часть которых в июле 1944 г. была включена в Проскурове в состав 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады, не могли полностью решить эту проблему.

Советское командование предоставило возможность готовить чехословацкие командные кадры в своих военных школах и училищах (см. док. 50 и примеч. 1).

⁴ См. док. 59.

⁵ Немец Франтишек — социал-демократ, чехословацкий политический деятель. В 1940—1944 гг. был министром социального обеспечения в чехословацком правительстве в Лондоне. С августа 1944 г. — уполномоченный правительства на освобожденной территории ЧСР.

⁶ Виест Рудольф (1890—1945) — чехословацкий генерал. В эмиграции — член Государственного совета Чехословакии и министр Чехословацкого правительства в Лондоне. После прибытия в Словакию 7 октября 1944 г. был командующим 1-й чехословацкой повстанческой армией. Схвачен нацистами 3.XI 1944 г. и вскоре казнен.

72

Из сообщения начальника Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пика в Министерство национальной обороны Чехословакии

Москва

14 июля 1944 г.

Депутат Готвальд с согласия генерала Жукова затребовал 5 человек (по фамилиям) из корпуса, которые ему нужны для установления связи с их центром в Словакии...

Политическая группа проявляет наибольший интерес к созданию партизанского движения на нашей территории. Поэтому они начали по своей инициативе переговоры со штабом партизанского движения в Киеве и договорились о сотрудничестве. От командования корпуса они затребовали 100 человек (три офицера), которые будут обучены в партизанском центре в Ровно¹. Мы с генералом Кратохвилем попросили, чтобы руководство и связь находились в руках командования корпуса (приказы группам и связь по радио). Генерал Строкач², начальник партизанского штаба в Киеве, не изъявил желания. Он не отказал, но предупредил нас, что самолеты мы должны достать сами. По настоянию посла и депутатов мы договорились, что первые группы будут заброшены партизанским штабом, поскольку предъявление нашего требования в категорической форме создаст впечатление, что мы не доверяем Советам. Как только они закрепятся на месте, партизанский штаб передаст нам командование и связь. Ответа от партизанского штаба на эту просьбу мы до сих пор не имеем³.

Кроме того, я попросил принять на курсы в Ровно одного нашего офицера, который работал бы затем в нашем партизанском штабе при корпусе (Главная причина: чтобы мы узнали программу подготовки и политические указания)⁴. На эти действия мы решились, так как партизанский штаб уже имеет две группы на нашей территории и кроме этого подготовил 12 групп по 12—30 человек (лучших украинских партизан с двухлетним опытом) для районов: Прешов — 2 группы, Гуменне — 2 группы, Перечин — 3 группы, Мукачево — 3 группы, Рахово — 2 группы, которые будут туда заброшены, невзирая на наше мнение. Поэтому будет лучше чтобы в этих группах были и наши люди...

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 170—171.

Пика

¹ См. примеч. 1 к док. 68.

² Строкач Т. А. (1903—1963) — один из организаторов партизанского движения на